

МАРИНА ЮРЬЕВНА МАРТЫНОВА

доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по науке, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)
martyanova@iea.ras.ru

КАЛИНИНГРАДСКИЙ СОЦИУМ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

В статье рассматриваются различные аспекты социокультурного развития Калининградской области, анализируются миграционные процессы и этнодемографическая ситуация в условиях анклава. Особое внимание уделено проблеме идентичности местного населения и формирования региональной субкультуры. Факторы, обусловившие специфичность региона, исследуются с позиций социально-культурной антропологии.

Ключевые слова: Калининградская область, идентичность населения, локальные традиции, субкультуры, стереотипы, анклав, российская нация

Этнокультурная ситуация в Калининградской области вызывает интерес в силу особенностей формирования калининградского социума. С точки зрения социально-культурной антропологии его специфичность обусловлена как минимум тремя обстоятельствами. Во-первых, область – административно-правовое образование, население которого полностью сформировалось из послевоенных мигрантов. Во-вторых, после распада СССР Калининградская область стала анклавом Российской Федерации в Балтийском регионе, отделенном от основной части страны тремя государственными границами. Будучи нетипичным субъектом РФ, область строит отношения с федеральным центром по особым правилам. В-третьих, расположенная на крайнем западе, выдвинутая почти в центр Европы и окруженная со всех сторон другими государствами, эта область и ее жители имеют тесные контакты с соседями. Каждый из перечисленных факторов по-своему повлиял на этнокультурную ситуацию в регионе. При этом в истории области можно выделить два периода. Первый – советский, когда судьба региона претерпела коренные изменения и начал формироваться калининградский социум. Второй – постперестроечный, связанный со становлением российской государственности, новыми перспективами для развития области и притоком сюда новой волны мигрантов.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОГО СОЦИУМА

Точкой отсчета для возникновения калининградского социума стала Вторая мировая война, которая, как известно, резко изменила жизнь края. В 1945 году на Потсдамской конференции союзниками по антигитлеровскому блоку было принято решение о передаче Кёнигсберга и прилегающей к нему территории СССР. Седьмого апреля 1946 года на отошедшей СССР части

бывшей провинции Восточная Пруссия, входившей тогда в состав Германии, была образована новая область России – Калининградская. Впоследствии здесь сложилась уникальная этнодемографическая ситуация, поскольку практически все довоенные жители были вынуждены покинуть край и произошла полная смена населения. Немцы были в принудительном порядке депортированы в Германию в 1947–1948 годах.

Область заселялась демобилизованными воинами Советской армии и переселенцами из республик и областей СССР, среди которых были люди разных национальностей. В отличие от центрального ряда других областей страны, на этой территории нет сколь-нибудь этнически гомогенного населения. Превалирует русская культура, что естественно, поскольку большинство населения составляют русские, доля которых по переписи 2002 года – 82,4 % [15; 6]. Но это переселенцы из разных регионов страны, имеющих свои локальные особенности обычая и быта. Кроме того, этнический состав населения края повторяет всю этническую картину России и бывшего СССР, здесь живут представители 132 национальностей.

Приезд новых поселенцев во второй половине 1940-х годов происходил по так называемому оргнабору, который организовывали специальные государственные вербовщики. Как показывают архивные материалы, основу послевоенного населения области составили выходцы из России (74,6 %) и Белоруссии (12,4 %). Третье место среди регионов выезда занимала Украина (7 %), четвертое – прибалтийские республики (почти 6 %), в основном Литва. На остальные республики СССР приходилось лишь полпроцента. Жители Литвы и Украины предпочитали селиться в городах, а сельское население формировалось практически исключительно из россиян и белорусов.

Среди регионов России, из которых происходило переселение, лидировали Центральный,

Центрально-Черноземный, Волго-Вятский и Поволжский экономические районы. Архивные данные свидетельствуют, что в 1948–1950 годах плановая вербовка людей осуществлялась в 23 областях и автономиях РФ и 7 областях Белоруссии. В этническом составе преобладали русские, значительна была доля белорусов, украинцев, литовцев, мордвы, татар и чуваший [3].

В организации переселения государство придерживалось принципа компактного расселения жителей из одних областей. Наиболее последовательно этот принцип реализовывался в сельской местности. Население 6 районов Калининградской области из 13 сформировалось в основном за счет выходцев из одной области или республики. Согласно источникам, например, в поселки Черняховского района в 1946–1949 годах прибыло 14 326 человек: 7114 из Курской области, 4775 из Калужской области, 1392 человека из Белоруссии. Их удельный вес в сельском населении района составил 50, 33 и 10 %. Доля выходцев из остальных регионов страны была равна 7 % (1045 человек¹) [2], [10; 133–142].

По данным 1948 года, количество жителей области достигло 380 тыс. человек. В 1950 году был зафиксирован максимальный за всю историю области миграционный прирост – 45 тыс. человек. Можно констатировать, что в результате плановой массовой миграции к этому времени область была заселена. С 1950-х годов и вплоть до начала перестройки миграция перестала играть ведущую роль в приросте численности населения области. Основным источником увеличения количества жителей с 1948 по 1990 год был естественный прирост, который на данной территории оказался в 1,5–2 раза выше, чем в целом по России. Этому способствовал тот факт, что среди переселенцев было большое количество молодежи, только вступающей в семейную жизнь [10; 153]. Численность населения Калининградской области в 1989 году составила 871,3 тыс. человек² [21].

РОЖДЕНИЕ МЕСТНЫХ ТРАДИЦИЙ

Что произошло в результате столь массового переселения в регион новых жителей? Отметим некоторые особенности социокультурного плана, характерные для Калининградской области во второй половине XX века. Переселенцы привнесли со старой родины разнообразные традиции и обычая. Они должны были адаптироваться в новой социальной среде. В силу исторических причин на этой земле быстрее, чем в целом по стране, шел процесс нивелирования этнокультурных отличий. Этому способствовал не только тяжелый послевоенный быт на новом месте. Здесь ускоренными темпами происходило естественное смешение выходцев из разных областей и республик страны. Старшее поколение, которое обычно является носителем традиций, во

многих случаях находилось далеко, поэтому популярным был современный образ жизни. Новая историческая общность, которую в недалеком прошлом называли советским народом, на калининградской земле приобрела достаточно выраженный облик.

Что касается этнографической специфики традиций, то обычно наиболее ярко она проявляется в праздниках, свадьбах, похоронах, особенностях проведения досуга, в традиционной кухне. Калининградскую область в этом отношении смело можно назвать своеобразным «плавильным котлом». По воспоминаниям людей старшего поколения, в то время трудно было выполнять обряды по правилам какой-то одной традиции. Пели, например, «кто как умеет: и по-белорусски, и по-мордовски, зависит кто откуда»³. В 40–50-е годы прошлого века, когда началось заселение области, этнокультурные различия переселенцев из регионов России и из других республик были сведены к минимуму. Они не культивировались в условиях необходимости выживания на новом месте в тяжелые послевоенные годы. Быстро шел процесс нивелирования этнических и региональных особенностей. По свидетельствам первопоселенцев, на национальность тогда не обращали внимания, «все люди были одинаковые». Коллективно отмечались советские праздники, все ходили на демонстрации. На церковные праздники дома готовили праздничный обед без всяких обрядов. Об обрядах не вспоминали и на свадьбах. Их многие не справляли, просто расписывались в ЗАГСе и устраивали скромное застолье⁴. Вместе с тем преобладающее влияние на протяжении десятилетий оказывали русский уклад жизни, русская культура, русский язык.

Приданнию региону российского характера способствовала наряду с другими факторами и повсеместная замена немецких географических названий, населенных пунктов и улиц на русские, которая в 1946 году была произведена новой властью. Город Кёнигсберг стал Калининградом, Раушен – Светлогорском, Кранск – Зеленоградском, Инстербург – Черняховском, Тильзит – Советском и т. д. На фоне балтийского пейзажа появились деревни Малиновка, Сосновка, Медведевка и т. д. Те же немногие старые имена, которые были сохранены, адаптировались – переводились на русский или же претерпели фонетические изменения. Многие калининградцы, особенно старшего поколения, видят в этом акте топонимической русификации не только идеологическую подоплеку, но и стремление сделать чужое своим, культурно освоить пространство, на котором они поселились [4; 154–162].

Сохранилась ли преемственность в экономическом и культурном развитии на калининградской земле? И да и нет. На хозяйственном и административном управлении, на идеологии и других формах общественного сознания, на быте

и поведении населения, принесшего традиции из российской глубинки, не могло не отразиться то, что на смену немецкой культуре пришла российская, на смену рыночной экономике – плановая. В советский период довоенное прошлое края ушло в небытие: калининградская земля пестовала типично советские образы, символы и признаки. Ситуация стала меняться в конце 80-х годов XX века, когда жители края начали открыто показывать свой интерес к довоенной истории. Оказалось, что многие калининградцы и раньше были неравнодушны к прошлому земли, ставшей их домом. Удивительно, но факт, что со временем забытые, в том числе прусские, традиции стали пробивать себе дорогу, культивироваться и постепенно все больше влиять на отличие этого региона от других субъектов Российской Федерации. Благоприятной почвой для этого была та материальная культура, предметы быта, архитектурные сооружения, хозяйствственные объекты, которые застали здесь переселенцы.

В то же время современное население Калининградской области представляет собой особую территориальную общность. За период, прошедший после Второй мировой войны, выросли новые поколения, социализация которых происходила в специфических условиях: жизнь в регионе, население которого составляют исключительно мигранты, отсутствие границ с Россией, номинальная связь с малой родиной родителей. Все это создало специфическую социальную и этно-культурную ситуацию в области, наложило отпечаток на своеобразие стиля жизни и формирование своих социально-психологических черт.

НОВАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

После распада СССР Калининградская область вступила в новый судьбоносный период. Она стала анклавом. Положение области на стыке Евросоюза и России, Центральной и Восточной Европы, Балтийского микрорегиона и СНГ предоставляет ей широкие возможности экономического, культурного и экологического сотрудничества. Особое geopolитическое положение Калининградской области и целый комплекс политических факторов обуславливают ее важное стратегическое значение для российского государства. Радикальные изменения коснулись как geopolитического, геоэкономического положения края, так и этнокультурной ситуации.

По данным на 1 января 2010 года, численность населения области составляет 937,9 тыс. человек [8; 6]. Калининградская область является одним из густонаселенных регионов России. Плотность ее населения – 62 человека на квадратный километр, что превышает среднероссийский показатель в 7,5 раза.

Согласно Всероссийской переписи 2002 года, из 132 этнических групп, представители которых

проживают в области, наиболее многочисленными, как уже отмечалось, являются русские. Они составляют 82,4 % населения, далее по количеству следуют белорусы – 5,3 %, украинцы – 4,9 %, литовцы – 1,5 %. В целом они составляют 94 % населения области. В период 1990–2002 годов из 97 756 детей, родившихся в Калининградской области, у 34 364 (35,2 %) мать и отец были разной национальности. Среди детей, рожденных русскими женщинами, этот показатель составил 25,6 %, украинками – 80,4 %, литовками – 83,0 %, белорусками – 83,3 %⁵.

Исследования показали, что в Калининградской области, по данным 2008 года, лишь две пятых населения являются уроженцами, остальные – иммигранты, прибывшие в разное время, причем почти четверть – с начала 1990-х годов [13; 16]. После распада СССР Калининградская область стала привлекать новых жителей. Этому способствуют не только благоприятные природные условия, особое географическое положение и соседство со странами ЕС, но и рост региональной экономики, наличие рабочих мест, активная миграционная политика. Кто-то приезжает сюда лишь с целью осуществления коммерческой деятельности. Другие граждане хотят обрести новую родину из-за неблагоприятной обстановки на прежних местах жительства. Они покинули бывшие советские республики Прибалтики, Средней Азии, Казахстана. Своеобразный этнокультурный мостик видит в Калининградской области часть российских немцев.

По данным ФМС, с 1992 года в область прибыло более 250 тыс. иммигрантов. В этот период миграция стала оказывать решающее воздействие на рост населения области. Причем если миграционная подвижность местного населения резко снизилась, то так же сильно возросло положительное сальдо прибывающих в область извне. Иммиграционный поток резко увеличился в 1990 году, в два раза превысив показатель 1989 года. В первой половине 1990-х годов миграционный прирост достигал 20–25 тыс. человек ежегодно. К концу века после стабилизации политических процессов в СНГ миграционная активность по всей Калининградской области стала несколько сокращаться, но осталась высокой.

В сравнении с 1991 годом (32 572 человек) в 2002 году количество переселенцев (20 686 человек) уменьшилось на 37 %. Минимальный миграционный прирост пришелся на 2003–2005 годы, затем вновь произошло некоторое увеличение миграционного сальдо. В 2009 году в область прибыли 13 125 человек (94,5 % от уровня 2008 года), выбыли 9738 человек (95,8 % от уровня 2008 года). Миграционный прирост в 2009 году по сравнению с 2008-м составил 3387 человек, или 91 %. В 1-м квартале 2010 года в район прибыли 49 человек, убыли 145 человек, миграционная убыль – 96 человек [23; 8], [16; 67].

С 2007 года Калининградская область активно участвует в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Область входит в число 12 pilotных регионов, определенных Указом Президента РФ № 637 от 22.06.2006. По данным ФМС, на начало 2009 года из 8949 соотечественников, прибывших в Россию, Калининградская область приняла 4155 человек, то есть почти половину от общего числа прибывших в страну. Таким образом, регион оказался одним из самых привлекательных для переселенцев [5; 16].

Характер объемов и направлений миграций показывает, что максимальный миграционный динамизм в 1990–2000-е годы обеспечивали страны СНГ и Балтии. На долю этих стран приходится более четырех пятых всего миграционного прироста (80,3%). Оценивая внешнюю миграцию в целом, можно констатировать, что прослеживаются два основных потока иностранных граждан, въезжающих на территорию Калининградской области: среднеазиатское направление и европейское направление. В 1992 году положительное сальдо миграций было со странами Балтии. Затем значимым стал приток мигрантов из Средней Азии. Среди прибывших преобладали русские жители бывших союзных республик, а также немцы из Средней Азии и Казахстана.

По данным Росстата, в 2009 году 37 % иммигрантов прибыли из Казахстана, 29,4 % – из государств Средней Азии, 12,6 % – из государств Закавказья. На европейские государства СНГ пришлось 15,4 % прибывших, среди которых больше всего на Украину (9,2 %), Белоруссию (3,9 %), Молдову (2,3 %). Три государства Балтии в 2009 году обеспечили 2,5 % иммигрантов [22; 16], [23; 16], [24; 16].

В целом же в последние два десятилетия этнический состав миграции при общем преобладании русских стал более пестрым. В результате активизации миграционных потоков в области в последние годы увеличилось число представителей коренных национальностей стран СНГ, значительной миграционной мобильностью обладали также немцы, татары, мордва. В списке народов, формирующих калининградский социум, увеличилась доля армян, корейцев, чеченцев, таджиков и азербайджанцев [15; 6–7]. Одним из самых динамичных миграционных потоков стала внешняя трудовая миграция.

Источниками иммигрантов из регионов России являются преимущественно Центральный, Дальневосточный, Сибирский и Южный федеральные округа.

Существенно за этот период (в 20 раз) снизилась миграция из области в страны дальнего зарубежья, чему во многом способствовала стабилизация экономического положения. Внутрирегиональная миграция направлена из восточных

районов области, которые все еще являются депрессивными, в западные; в результате население активно перемещается в областной центр и прилегающие к нему населенные пункты. Восточные районы, к сожалению, пока еще не рассматриваются мигрантами в качестве привлекательного места жительства, и им миграционное движение в 1990–2000-е годы не обеспечило прирост численности населения, преимущественно за счет отрицательного сальдо миграций.

Возрастные характеристики миграции показывают увеличение в потоках мигрантов в последние годы лиц трудоспособного возраста как из регионов России, так и из стран СНГ. По данным 2008 года, среди 13 125 мигрантов Калининградской области 9943, или 76,1 %, были в трудоспособном возрасте, в возрасте старше трудоспособного – 11,5 %, моложе трудоспособного – 12,4 %. При этом из прибывших лиц трудоспособного возраста почти 45 % мигрантов от 18 до 29 лет. Гендерные оценки позволяют говорить о дальнейшей феминизации миграционных процессов. В этот же период прибыли 6636 мужчин и 6489 женщин. Образовательный уровень мигрантов последней волны высок. Доля лиц, имеющих высшее образование, составила почти 40 %, среднее профессиональное – 35 %. Вместе с тем лишь немногим более 5 % составили лица с профессионально-техническим образованием, обладающие наиболее востребованными на рынке труда рабочими специальностями [23; 26–31, 44–45].

Как показали исследования, адаптация переселенцев новой волны происходит в Калининградской области достаточно успешно. По данным региональных социологов, иммигранты перестают ощущать себя в новой социальной среде «чужими» быстрее в сравнении с усредненными мировыми показателями, которые, по мнению психологов, в среднем составляют 10 лет. Социологические опросы, проведенные Социологическим центром РГУ им. И. Канта летом 2008 года, констатировали, что лишь 3,5 % от общего количества опрошенных, не являющихся уроженцами области, ощущают себя переселенцами. Поэтому, несмотря на высокую степень миграционной активности на протяжении всей истории Калининградской области, большинство населения чувствуют себя жителями региона и быстро вляются в калининградский социум. Вероятно, этому способствует переселенческий и полигэтнический состав местного населения [7; 166].

КОНСТРУИРОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ГЕРОЕВ И ПРАЗДНИКОВ

На протяжении второй половины XX века на калининградской земле постепенно шла эволюция отношения к новой родине. Здесь вырастали новые поколения и новая локальная общность.

С 90-х годов XX века, как и по всей стране, возрос интерес к этнической специфике и традициям. Они стали привноситься в семейный и общественный быт населения. Вместе с тем формируются и местные традиции, по-своему осмысливается локальное культурное пространство. О существовании региональной субкультуры начали говорить с середины 90-х годов прошлого века, хотя она зародилась гораздо раньше. Но именно с этого времени стали обращать внимание на досоветское прошлое и вплетать его в настоящее. События и деятели разных исторических периодов дают богатый материал для возникновения региональной мифологии. Среди них прежде всего местный след в истории о «призвании варягов», прусский период жизни края, личность великого немецкого философа Иммануила Канта, военный подвиг в битве за Восточную Пруссию, история заселения области, ее современное эксклавное положение в центре Европы и особый путь развития.

Многовековая история области – богатый источник разнообразных мифологических сюжетов и легенд. Именно они делают ее образ столь неповторимым и привлекательным не только для местных жителей, но и для туристов. Довоенное историческое прошлое области и ее городов с 1990-х годов стало актуализироваться на разных уровнях. Об этом много говорят, пишут в местной прессе, издают книги, проводят научные исследования. Изданы книги, посвященные много вековой истории городов области – Балтийска (Пиллау), Гвардейска (Тапиау), Советска (Тильзит) и др. Местные художники на своих полотнах изображают улицы старых городов с давленными жилыми зданиями, замками и соборами. В Черняховске, например, создано общество инстербургцев, члены которого испытывают истинную ностальгию по прошлому города. С 1990 года действует областной клуб краеведов при Областном государственном архиве Калининградской области. Одним из событий, пристимулировавших осознание калининградцами связи между прошлым и будущим, стало празднование в 2005 году 750-летия города Калининграда–Кёнигсберга.

Сегодня очевидна тенденция умножения немецкой составляющей в жизни калининградцев. Чаще стали употребляться в повседневной жизни старые немецкие названия городов. Для молодых калининградцев их город – Кёниг (а не Калининград, но и не Кёнигсберг). Как удачно подмечено калининградским исследователем Н. Г. Бабенко, новым городским объектам (районам реконструкции, гостиницам, кафе и ресторанам) все чаще дают немецкие имена. Это становится в том числе и экономически выгодным [4; 158–160].

В то же время после распада СССР, когда Калининградская область оказалась территориаль-

но оторвана от основной части страны, озабоченность дальнейшей судьбой вызвала желание не только познакомиться с прусским прошлым, но и удревнить историю российского (русского) присутствия в Восточной Пруссии. На калининградской земле были установлены памятники Петру I, Елизавете, М. Кутузову, изданы соответствующие книги. Совет ветеранов и людей старшего возраста не оставляют равнодушными более поздние события военных лет и история заселения края в советский период. Военные сюжеты были популярны в области на протяжении всей второй половины XX века. Сейчас мифологическое пространство городов и их округи пополняется новыми локусами, героями и сюжетами, причем этот процесс продолжается.

Символика Калининградской области, культивируемая местными жителями, также имеет локальную специфику: характерными ее чертами являются вертикаль готических строений из красного кирпича, остроконечные крыши с красной черепицей, липы вдоль булыжных мостовых. Нельзя не упомянуть в этой связи и уникальное очарование области – янтарь, который является культурным брендом и «визитной карточкой» Калининграда. В последние годы у региона появились и кулинарные символы – кёнигсбергские клопсы и марципаны. Происходящее на глазах конструирование мифологического пространства – важный процесс, характеризующий современное состояние области.

Хотелось бы подчеркнуть, что на калининградской земле произошел не просто синтез немецкой, русской и других культур. По нашему мнению, в этом западном регионе скорее можно наблюдать органичное включение в пространство российской культуры и образа жизни разнообразных элементов довоенного культурного наследия (исторических памятников и личностей, природного ландшафта, событий). Есть основание усмотреть в этом культивировании местной немецкой составляющей и определенное стремление придать своей малой родине некий «европейский» шарм и стать еще ближе к Европе с ее высоким уровнем жизни.

Говорить о постепенной германизации области, вероятно, все-таки нет достаточных причин, так как все эти иностранные элементы растворяются в огромном массиве российской культуры, которая здесь является доминирующей. Активное внедрение этнических презентаций в нашу жизнь проявляется также в возрастании использования элементов собственной национальной истории в повседневном быте. Реконструированные традиции повсеместно стали играть значительную роль в российской культуре. Из прошлых веков извлекаются символы, образы и культурные герои, презентирующие архетипы этнических групп, населяющих страну. Среди примеров постмодернистской игры с русскими традиция-

ми можно назвать «историко-этнографические» названия фирм, улиц, товаров и торговых центров во многих городах. Список пополняют персонажи на обложках журналов, рекламных постеров и в телевизионных роликах, предметы городского и деревенского быта XIX века в витринах, религиозная символика не только как символ веры, но и дань моде.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

С началом трансформационных процессов, как и на всей территории бывшего Советского Союза, в Калининградской области произошла консолидация этнических субкультур и оживилось этническое самосознание. Практически во всех группах населения активизировалась этно-культурная проблематика, возрос интерес к изучению родного языка, культуре, истории, традициям, религии, особенностям быта своего народа. Распространились и активно действуют институционализированные формы национально-культурного объединения и религиозные организации, зачастую имеющие этническую специфику. С начала 1990-х годов началось формирование национально-культурных обществ. С тех пор их число существенно возросло. Так, к 1993 году в области были зарегистрированы 16 общественных организаций, созданных по этническому признаку, к 1995-му – 32, в 1998-м – уже более 40, по данным 2004 года их было 73, а к 2010-му несколько меньше – 52. На территории области зарегистрированы 7 региональных и 11 местных национально-культурных автономий, которые действуют в 14 из 22 муниципальных округов области, но около 70 % из них локализованы в Калининграде.

По этническому признаку национально-культурные общественные организации распределяются следующим образом: 14 организаций созданы российскими немцами, 11 – русскими, 9 – армянами, 8 – литовцами, по 7 организаций имеют поляки и украинцы, 4 – азербайджанцы, 3 – белорусы, по 2 – ассирийцы, казахи, таджики, по 1 – грузины, евреи, осетины, туркмены, татары, чуваши, цыгане и корейцы [14; 14].

Основными направлениями деятельности областных и районных обществ, как следует из их уставов, являются содействие возрождению, сохранности и приумножению национального и культурного достояния; проведение работы по сохранению языка и этнического своеобразия народов; проведение культурных мероприятий; популяризация прикладного искусства; поддержание контактов с исторической родиной. В последние годы при покровительстве национально-культурных обществ происходит формирование молодежных организаций (например, у азербайджанцев, армян, российских немцев).

Ежегодно каждое национально-культурное общество проводит дни своей культуры, отмеча-

ет различные национальные праздники, участвует в общих мероприятиях, проводимых в области и районе. Силами обществ организовываются художественная самодеятельность, угощение национальными блюдами, выставки изделий народных промыслов. Многие общества поддерживают контакты с всероссийскими национальными организациями.

В области публикуются издания на разных языках, выходят радио- и телепередачи, среди них «Белорусская народная газета», радиопрограмма «Криница» на белорусском языке, информационный бюллетень общества польской культуры, еврейский вестник «Шофар»; также распространяются газеты «Аззерос», «Трибуна ислама», «Татарские новости» и т. д.

Определенный интерес к своим диаспорам проявляют государства, являющиеся историческими родинами части населения Калининградской области. В первую очередь это касается Германии, Литвы, Польши, Беларуси. Представители этнических групп взаимодействуют с государственными и общественными структурами этих стран, получают от них поддержку. Помощь оказывается в разных формах. Министерство культуры Республики Беларусь, например, безвозмездно передало книги в несколько районных библиотек области. Фонды книг на литовском и белорусском языках есть в областной библиотеке и библиотеке г. Советска.

Идет сотрудничество по обучению разным языкам. В вузах и педагогических колледжах ведется подготовка студентов по специальностям «преподаватель литовского языка», «преподаватель польского языка», «преподаватель немецкого языка». Есть школьные классы с изучением немецкого, польского и литовского языков. О масштабности процесса свидетельствуют следующие факты. Литовский язык изучают более 920 человек в 112 классах 8 школ, на 10 факультативах и в 2 детских садах. Польский язык учат не только при Генеральном консульстве Республики Польша в Калининградской области, но и в обществах «Россия-Польша» и «Калининград-Свинаузыце». Курсы польского языка организованы также обществами польской культуры городов Гусев и Озерск. Углубленное обучение польскому языку ведется в средней школе № 40 г. Калининграда и в школах поселков Железнодорожный и Суворовка. При польских костелах работают воскресные школы. Курсы немецкого языка организованы при Немецко-русском доме. Как профилирующая дисциплина немецкий язык преподается в лицее № 23 г. Калининграда. На немецком языке еженедельно демонстрируются фильмы, проводятся лекции и занятия с детьми в киноклубе национально-культурного общества российских немцев. Армянский язык можно изучать на курсах в армянском информационном центре [1].

Выпускники калининградских школ направляются на учебу в вузы Беларуси (в основном медицинские) и наоборот. Также среди молодежи области популярно получение образования в Польше и Германии. Контакты влияют и на материальные условия существования представителей этнических субкультур, их положение на рынке труда, динамику уровня жизни. Вместе с тем соседние страны заинтересованы в налаживании контактов с Калининградской областью в целом, а не только с представителями своей диаспоры. Именно в этом направлении и развиваются сейчас межгосударственные связи.

С другой стороны, интерес к русскому языку и культуре проявляют сопредельные страны. В частности, студенты из вузов Германии и Франции участвовали в работе летней школы «Языки, общество, новая Европа», которая была организована в РГУ им. И. Канта. Иностранные граждане обучаются русскому языку и в Балтийской государственной академии.

В Калининградской области официально зарегистрированы более 140 религиозных организаций, представляющих различные конфессии и религиозные течения. Действует 133 прихода, 2 монастыря, 4 религиозных учреждения.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Начиная с 1990-х годов, когда наступил новый, анклавный период в истории Калининградской области, ее жители стали активно рассуждать о судьбе области и о местной, калининградской идентичности. Кто они? Калининградцы, россияне, европейцы или представители той или иной национальности? Какое место они будут занимать в социально-культурной жизни России и Европы? Какие выгоды можно извлечь из своего особого геополитического и географического положения?

В 2000-е годы в Калининградской области был проведен ряд социологических опросов, направленных на выяснение ответов на эти вопросы. В 2002 году лишь 24,6 % калининградцев считали российскую идентичность первостепенной, тогда как в основной части России этот показатель равнялся 49 %. На первое место поставили региональную идентичность, ассоциируя себя с областью в целом, 28 % калининградцев. Локальную идентичность, имея в виду свой населенный пункт, предпочли еще 32,2 %. (В основной части России каждый из двух вариантов выбрали по 17 % опрошенных [20].)

Согласно полученным в 2005 году данным, в структуре социальной идентичности жителей Калининградской области доминирующее положение уже занимала российская идентичность. В первую очередь россиянами считали себя 41,0 % опрошенных, а европейцами – 5,8 %. По совокупности трех выборов (можно было выбрать несколько вариантов ответов) российская идентичность набрала 76,8 % голосов. Второй по зна-

чимости была региональная идентичность: 70,2 % опрошенных считали себя жителями Калининградской области в первую, вторую и третью очередь. Третье место по сумме трех выборов занимала локальная идентичность: 54,8 % жителей региона идентифицировали себя со своим городом или селом. Значимое место принадлежало этнической идентичности. 46,6 % респондентов хотя бы в одном варианте из трех называли себя представителями той или иной этнической группы.

Локальная идентичность (например, я – черняховец) была больше выражена у жителей малых городов (60,7 % по сумме трех выборов) и сел (60,2 %). Среди жителей малых городов Калининградской области 82,7 % по сумме трех выборов в первую очередь отмечали российскую идентичность, затем региональную (житель Калининградской области) – 80 %, локальную – 60,7 %, этническую 38,7 %, затруднились ответить – 8 %. Возрастные различия были наиболее заметны по этнической и европейской составляющим. Чем старше респонденты, тем реже они идентифицировали себя с Европой. И наоборот – этническая идентичность наиболее выражена у лиц старшего возраста. Жители области, проживающие там с рождения или с советского времени, чаще идентифицировали себя со страной в целом, регионом, локальным сообществом по сравнению с мигрантами постсоветского времени. Последние чаще отождествляли себя с Европой и этнической общностью [19; 33–39].

Исследователи отмечают, что сегодня у подавляющего большинства молодых людей идет некоторое «размытие» российской ментальности. Абсолютное большинство позиционируют себя в первую очередь как калининградцев, а значительная часть – как европейцев. Опыт социологических опросов, проводящихся с 2000 года, позволяет отметить динамику этого состояния в сторону его усиления. Обыденным в повседневной лексике стало выражение «был(а) в России». От молодого калининградца редко можно услышать слова «у нас в России» [19; 79–80].

Региональная и локальная идентичности у жителей Калининградской области выражены больше, чем в России в целом. При этом обнадеживающими являются результаты опроса населения относительно будущего региона. На вопрос «какой выбор кажется вам наилучшим?» жители Калининградской области в 2002 году дали следующие ответы: 21 % – область будет иметь равные права с остальными регионами России; 38 % – область останется в составе России, но будет иметь особый статус; 19 % – область останется регионом России, но в нем будет действовать собственное законодательство; 5 % – область станет независимым государством; 3 % – область будет возвращена Германии; 14 % затруднились ответить [9].

Таким образом, подавляющее большинство калининградцев считают наиболее предпочтительным существование своей малой родины в составе Российской Федерации, хотя и с особыми правами (главным образом экономического характера). Лишь 8 % хотели бы видеть ее вне России, что свидетельствует о минимальной поддержке сепаратистских устремлений. При этом по сравнению с опросами начала 1990-х годов процент разделяющих мнение о желательной независимости области имеет отрицательную динамику. Уместно отметить, что в пользу пророссийских настроений свидетельствует и тот факт, что, несмотря на негативное отношение к личности М. И. Калинина, имя которого носит область, 70–80 % ее жителей высказались против возвращения старого немецкого названия, опасаясь регерманизации региона [6].

Естественно, что государство заинтересовано в укреплении всяческих связей между основной его частью и анклавом. Применительно к Калининградской области целенаправленно воздействовать на этот процесс призвана программа «Мы – россияне». Одной из ее задач является содействие посещению калининградскими школьниками Москвы и других городов Центральной России, поскольку многие из них не бывали в основной части страны, но при этом ездили в соседние страны – Германию, Польшу, Литву.

ВЫВОДЫ

Исследование позволяет сделать вывод, что фактор локальной идентичности личности для жителей анклава более значим в сравнении с его ролью в материнском и соседних государствах. При этом пример Калининградской области еще раз убеждает нас в закономерности и возможности наличия у человека множественных идентичностей, когда существует личностная дифференциация государственной, этнической и локальной (территориальной) идентичностей. Последняя в данном случае подпитывается особым положением анклава в составе государства. В целом же можно констатировать, что формированию каждой из обозначенных идентичностей сопутствуют обстоятельства как поддерживающие ее, способствующие росту значимости, так и ослабляющие.

Исследование динамики численности населения Калининградской области и тенденций его размещения, этносоциального состава мигрантов и процесса их адаптации в области свидетельствует о том, что в этом регионе сложилась особая территориальная общность – калинин-

градцы. Именно так самоидентифицируют себя жители региона. Различные этнические группы интегрированы в общую этносоциальную структуру Калининградской области. Население края, несмотря на относительно непродолжительный период проживания здесь, является укорененным и не имеет тенденции покинуть область, сменив место жительства. Более того, с начала 90-х годов XX века отмечен всплеск миграций сюда из многих регионов бывшего СССР.

Все население края можно разделить на тех, кто живет в Калининградской области во втором, третьем и четвертом поколениях, и переселенцев последних лет. Однако, несмотря на все имеющиеся нюансы, вопреки особенностям геополитического положения области и попыткам определенных сил использовать региональный фактор в политических целях, в Калининградской области не пользуются популярностью сепаратистские устремления, свое будущее жители края видят в составе единой России. Немалое значение имеет и тот факт, что подавляющее большинство калининградцев имеют корни в различных регионах страны и именно ее считают своей Родиной. Фоновое исследование межэтнических отношений позволяет констатировать, что в регионе нет острых социальных и межэтнических конфликтов.

Подчеркнем также, что в условиях особого геополитического положения области стратегии взаимоотношения центр – регион требуют новаторских подходов, а выполнение региональных программ имеет государственное и международное значение. Поэтому необходима всяческая федеральная поддержка мероприятий, направленных на решение социальных проблем Калининградской области и дальнейшее укрепление ее экономических, политических и культурных связей с «большой» Россией. Отношения федеральный центр – анклав оказывают глубокое воздействие на многие параметры жизни населения региона, в том числе и на формирование идентичности. Поэтому многое в будущей судьбе области будет зависеть от государственной политики, от позиции и действий федеральной власти.

Исследование выполнено в рамках Программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (Проект «Современный российский город в единстве и многообразии культурных ценностей») и гранта РГНФ (проект № 11-21-02004). Материал собирался с конца 1990-х годов (см. [11], [12]).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подсчет сделан калининградским исследователем Ю. В. Костяшовым на основе материалов Государственного архива Калининградской области [10; 133–142].
- ² Подробно об истории заселения области см., например, [21].
- ³ Со слов В. И. Быковой, 1932 г. р., пос. Липово, Гусевский район, Калининградская область.
- ⁴ Со слов М. П. Тетеревлевой, 1910 г. р., Калининград; В. Т. Рагулиной, пос. Жилино, Неманский район; В. П. Забоевой, 1918 г. р., г. Неман; А. И. Перикова, 1920 г. р., пос. Гастеллово, Славский район; Л. Н. Ивановой, 1926 г. р., пос. Краснолесье, Нестеровский район и др. (см. [10; 142–146]).
- ⁵ Данные Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области. Материалы архива.

ИСТОЧНИКИ

1. Архив начальника отдела национально-культурных и общественных связей правительства Калининградской области.
2. Государственный архив Калининградской области. Ф. 193.
3. Государственный архив РФ. Ф. 374.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Б а б е н к о Н. Г. Топонимический текст Калининграда как отражение культурного полилога // Балтийский регион. Лики русского мира. Калининград, 2008. С. 158–160.
5. В Калининградскую область приехали более 4300 переселенцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.severinfo.ru/news/24616>
6. В и н о к у р о в Е. Ю. Калининграду должно быть возвращено его прежнее название // Культурный слой. Калининград [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vinokurov.info
7. Е м е л ь я н о в а Л. Л. Складывающиеся практики адаптации переселенцев на территории Калининградской области // Миграционная политика в регионах РФ. Законодательство и правоприменительная практика. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2009. С. 149–169.
8. Калининградская область в цифрах. 2010. Калининград: Территориальный орган ФСГС по Калининградской области, 2010. 38 с.
9. Калининградский социологический центр. Калининградская проблема: фактор общественного мнения // Калининградская правда. 2002. 10 декабря. С. 7–8; 17 декабря. С. 10.
10. Ко с тя ш о в Ю. В. Секретная история Калининградской области. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.
11. Л о п у л е н к о Н. А., М а р ты н о в а М. Ю., Д у б о в а Н. А. Калининградская область: современные этнокультурные процессы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1998. № 119.
12. М а р ты н о в а М. Ю. Черняховск Калининградской области // Малый город в современной России. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 34–64.
13. Миграционные процессы в Юго-Восточной части региона Балтийского моря. Калининград: Изд-во РГУ, 2008. 278 с.
14. Национально-культурные объединения Калининградской области. Информационный справочник. Калининград: ЕСМИ, 2004. 64 с.
15. Национальный состав населения Калининградской области. Калининград: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области, 2006. 142 с.
16. Основные показатели развития экономики и социальной сферы, муниципальных образований Калининградской области в 1 кв. 2010 г. Статистический бюллетень. Калининград: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области, 2010. 67 с.
17. Правительство Калининградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.kaliningrad.ru/index.php?action=oerezident>
18. Программа Калининградской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Постановлением Правительства КО № 276 от 21 мая 2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov39.ru/>
19. Регион сотрудничества. Вып. 3 (46). Калининград: МИОН, 2006. С. 33–39.
20. Статистический бюллетень Федеральной службы гостатистики по Калининградской области. Калининград: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области, 2008.
21. Ф е д о р о в Г. М. Население Калининградской области. Калининград: КГУ, 2001.
22. Ч а б а н о в а А. В. Различия в Калининградском социуме: результаты социологического исследования // Калининградский социум в европейском контексте. Калининград: КГУ, 2002.
23. Численность и миграция населения Калининградской области в 2008 г. Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2009. 71 с.
24. Численность и миграция населения Калининградской области в 2009 г. Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010. 71 с.
25. Численность и миграция населения Калининградской области в 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2011. 71 с.